

УДК 299; 174.4

DOI: 10.17223/1998863X/61/17

Д.Н. Емельянов

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЭТИКА РОССИЙСКИХ ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН-МОЛОКАН В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Описывается хозяйственная этика российских духовных христиан-молокан с целью анализа связи религиозных взглядов с экономическим поведением людей и использования их прогрессивного опыта при формировании новой хозяйственной этики современной России. Рассматриваются элементы хозяйственной этики молокан, основанной на библейских текстах.

Ключевые слова: субъект социальной жизни, секта, духовные христиане, молокане, хозяйственная этика, трудовая этика

Постановка проблемы

Каждая конкретная религия, конфессия, секта представляют собой самостоятельные субъекты социальной жизни, порой характеризующиеся большим своеобразием. Как писал немецкий социолог М. Шелер, религия в них принимает различные «социологические структурные формы» [1]. Причем один из основателей социологии Э. Дюркгейм считал: «по сути, нет ложных религий. Все религии по-своему истинны», поскольку «принципиальная установка социологии заключается в том, что человеческие институты не могут основываться на заблуждении и обмане» [2. С. 29].

Одним из элементов социальной жизни является хозяйственная этика, имеющая два уровня, которые соответствуют уровням трудовой деятельности человека. Первый уровень – трудовая деятельность сама по себе, здесь важны мотивы, которыми руководствуется человек в своем труде. Этому уровню соответствует трудовая этика. Второй уровень – внешние условия трудовой деятельности, связанные с организацией труда в рамках коллективов, с закупкой ресурсов, реализацией продукции, оплатой труда, уплатой налогов и т.п. Этому уровню соответствует предпринимательская этика.

Становление цивилизованных рыночных отношений в современной России предполагает повсеместное распространение новой хозяйственной этики – этики честного предпринимательства, добросовестного и эффективного труда, эмпатии и социального сотрудничества. Духовное возрождение России, обращение людей к утраченной в прошлом веке вере предков, создает возможности для использования религиозных убеждений в этом процессе.

Основные направления христианства – католицизм и православие – традиционно уделяли мало внимания вопросам хозяйственной этики, делая акцент на духовной жизни человека и рассматривая земную жизнь как подготовку к жизни вечной. Особое внимание в них обращалось на разработку различных догматических вопросов при сильном небрежении к проблемам земного бытия.

Зато в рамках западного протестантизма в XVI–XVII вв. формируется протестантская хозяйственная этика, анализ положительного влияния которой на развитие экономики был дан немецким социологом М. Вебером [3].

Политический деятель и историк начала XX в. П.Н. Милуков осуждал официальную церковную концепцию сектантства, согласно которой «истинно русский человек не может быть сектантом», а само оно является «каким-то чуждым наростом иностранного происхождения», и считал, что русское сектантство является «самобытным и национальным продуктом, коренящимся во внутренних условиях... развития» [4. С. 220–221]. Епископ Иоанн (в миру князь Д.А. Шаховской) писал: «Есть сектанты, которые горят духом и любовью к Богу и к ближним гораздо более, чем иные православные...» [5]. А лютеранский теолог Э. Трёльч в своей работе, посвященной средневековым сектам, отмечал: «...секты в силу их независимости от мира, их постоянной приверженности первоначальным идеалам чаще всего как раз и выражают особенно характерные и основные идеи христианства; они в наибольшей степени являются важным фактором в изучении развития социологических последствий христианской идеи» [6. С. 229].

До революции в народной среде бытовала пословица «трудолюбив как молоканин», которая отражала важную особенность представителей этой религиозно-социальной группы населения. Поэтому их опыт для нас особенно интересен. Духовное христианство – молоканство, генетически связанное с западно-европейским протестантизмом, на рубеже XIX–XX вв. было массовым сектантским движением в России.

Об особенностях веры и жизни молокан в разное время писали многие авторы. Детальный анализ их веры был дан в труде Т. Н. Буткевича «Русские секты и их толки» (1910) [7. С. 262–356]. Однако никто из них не пытался детально систематизировать их хозяйственную этику. Лишь в последние годы в работах российских историков Е.В. Буянова [8] и Т.Б. Коваль [9] фрагментарно затрагивалась эта проблема.

Новизна нашей работы состоит в попытке систематизировать элементы хозяйственной этики духовных христиан-молокан и объяснить причины ее формирования с религиозной и социологической точек зрения в их взаимосвязи.

Истоки особенностей хозяйственного поведения молокан

Выдающийся русский философ, богослов и экономист С.Н. Булгаков замечал: «Религия... кладет свою определяющую печать и на „экономического человека“. В душе человеческой устанавливается внутренняя связь между религией и хозяйственной деятельностью, и раскрытие этой связи представляет собой одну из интереснейших страниц новейшей экономической науки» [10. С. 225].

Библия, как известно, является не экономическим, а в первую очередь духовным творением. Поэтому в ней отсутствует системное изложение хозяйственной этики. Но ее характерной чертой является универсальность. Она затрагивает все стороны человеческой жизни, в том числе и сферу экономических отношений, и дает ответы по многим аспектам хозяйственной деятельности людей.

Почему же при одинаковых библейских истинах, как опорных точках формирования хозяйственной этики для всех христиан, молокане выделялись на фоне православных своим трудолюбием и зажиточностью?

На формирование хозяйственной этики молокан, наряду с чисто религиозными особенностями, влияли и другие жизненные обстоятельства, тесно переплетавшиеся с первыми в силу того, что жизнь людей XVIII–XIX вв. и их поведение были тесно связаны с верой.

Во-первых, в православии, в отличие от протестантизма, физический труд человека занимает подчиненное место по отношению духовному труду, т.е. молитвам, а вся земная жизнь человека рассматривается как подготовка к спасению в жизни вечной. У молокан же мирской аскетизм не доминирует в мышлении.

Во-вторых, православие несет в себе долю мистицизма, предполагающего веру в чудо, зависящее от Божьего соизволения. Преломленный в народном сознании, он порой порождал неверное представление, что малыми трудовыми усилиями можно было получить многое от Бога, лишь веруя в него и соблюдая ритуалы: «...Православный ритуал во многом замещал у русского крестьянина экономическую рациональность» [11]. Молокане же, будучи рационалистической сектой, не склонны к религиозной мистике: «Религия Духовных Христиан – религия разума и знания, а не суеверий, фанатизма...», – утверждают они [12]. Отсюда склонность верить в свои силы и полагаться в первую очередь на себя.

Во-третьих, в прежние времена результаты аграрного производства сильно зависели от засух, наводнений, неурожаев. Неуверенность в завтрашнем дне была не лучшим стимулом работать эффективнее. Молокане же охотно сочетали аграрный труд с другими видами деятельности: различными ремеслами, извозом, мукомольным производством, лесозаготовками, торговлей и поэтому меньше зависели от «капризов» природы.

В-четвертых, крепостное право с подневольным трудом также мешало его эффективности. Среди молоканства же был высок удельный вес казенных крестьян и лично свободных ремесленников и купцов, имевших большие стимулы производительно трудиться. К тому же молоканские общины, в отличие от традиционных общин, не практиковали уравнилельное землепользование с периодическим переделом земли, что сдерживало хозяйственную инициативу.

В-пятых, поголовная безграмотность крестьянского населения России в сочетании с невозможностью приобрести и читать Библию. Ее основные духовные идеи оно узнавало лишь от приходских священников. До изложения хозяйственно-этических взглядов на службах и в проповедях дело, как правило, не доходило. Молокане же рассматривают обучение детей грамоте как их крещение, а последующее приобщение их к чтению Библии – как регулярное причащение. Сплошная грамотность молокан способствовала и внедрению ими более передовых агротехнологий, а также разнообразию видов деятельности.

В-шестых, молокане, будучи постоянно гонимыми, как представители «самой зловредной секты», не могли занимать государственные и общественные должности. Поэтому энергия деятельных людей из их среды могла найти себе применение только в производительном труде и предпринима-

тельстве, что давало им возможность добиться уважаемого положения в обществе, которого они в правовом плане были лишены.

В-седьмых, семьи молокан отличаются равноправием мужчины и женщины. По воспитанию молоканские семьи были близки, говоря словами М.О. Абрамовой, Е.В. Сухушиной, А.Ю. Рыкуна, к гендерно-нейтральной модели воспитания, когда в ребенке стремятся воспитать прежде всего личность [13. С. 189]. Родители-молокане примером своих отношений в семье, отличных от стереотипов патриархальной семьи, воспитывали своих детей во взаимном уважении разных полов. А опыт показывает, что правила поведения в семье часто более важны для ребенка, чем объективные факторы, например господствующий в обществе тип семьи [14. С. 81–82]. В вероучении молокан говорится: «...жена нам не вол яремный, а помощница и подпора, друг и сотоварищ в сей юдоли горькой» [15]. Любое насилие в браке у молокан рассматривается как прелюбодеяние, что допускает даже развод. В сочетании с запретом на употребление алкоголя это способствует более крепким семьям и лучшей работоспособности всех членов семьи.

В-восьмых, у молокан нет обязательных постов в отличие от православных, у которых продолжительность обязательных постных дней составляет более полугода. Однако резкие изменения структуры питания во время длинных постов являются сильными стрессами для организма, сопровождаясь резким ростом потребления углеводов и растительных белков за счет жиров и животных белков. Организм начинает недополучать необходимые питательные вещества и калории, и пытается это компенсировать за счет простого увеличения объема пищи, что понижает производительность труда. Это подтверждают и современные исследования. Так, например, по данным Международного бюро труда, плохая структура питания работающего населения снижает производительность труда на 20% [16. С. 17–18].

В-девятых, у православных было большое количество нерабочих праздничных дней, которые порой стимулировали безделье и пьянство. Молокане в большинстве общин отмечали всего семь основных праздников, причем без алкоголя.

В-десятых, еще В. Зомбарт отмечал положительное влияние переселений людей на развитие буржуазных отношений: «...Если... проследить деятельность эмигрантов... выясняется, что они повсюду принимали живейшее участие в строительстве капитализма...» [17]. Молокан вначале насильственно переселяли в южные губернии и Закавказье, затем шло их массовое добровольное переселение на восток страны и другие страны. И везде молоканская колонизация неосвоенных мест давала сильный толчок их развитию, становлению высокой культуры производства и новых, буржуазных, отношений.

И, наконец, многолетние гонения и преследования молокан вырабатывали у них привычку высокой адаптивности к меняющимся условиям и умения быстро наладить хозяйственную деятельность на новом месте.

Интересно, что ряд перечисленных факторов действовал и в отношении старообрядцев, из среды которых в XIX в. вышло немало богатых купцов и предпринимателей. Раскол стимулировал их обращение к самостоятельному всестороннему изучению Библии в поисках своей правоты, что привело и к формированию своей хозяйственной этики у части старообрядческого населения.

Библейские основы хозяйственной этики молокан

В основе элементов хозяйственной этики молокан лежит Библия. Для систематизации библейского материала воспользуемся известной схемой выделения четырех фаз воспроизводства: производства, распределения, обмена и потребления. Для фазы производства важны проблемы собственности и отношения человека к труду. Фаза распределения предполагает учет его результатов, принципы оплаты труда, проблемы бедности и природы богатства, отношения к деньгам. Для анализа фазы обмена важно понять сущность торговли и справедливого обмена, долгового процента. Наконец, в фазе потребления следует рассмотреть проблему аскетизма, расточительности и благотворительности.

Согласно Библии, природа труда двойственна. С одной стороны, это труд физический с целью удовлетворения своих материальных потребностей: «Трудящийся трудится для себя, потому что понуждает его к тому рот его» (Прит. 16:26). Физический труд человека вознаграждается его плодами: «трудящийся достоин награды за труды свои» (Лк. 10:7). Известный русский историк Н.И. Костомаров писал, что, по общему мнению молокан, труд «нужен человеку, как хлеб и воздух; он не только дает средства к жизни, но предотвращает от развращения и пороков, поэтому на труд молокане смотрят как на религиозную обязанность» [18]. С другой стороны, это труд духовный, который апостол Павел обозначает как «труд любви» (1 Фесс. 1:3). В Евангелии от Матфея Иисус развивает эту мысль: «Не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4). Поэтому молокане обязательно сочетают физический труд с изучением Библии, познавая через нее Бога.

Источник праведной частной собственности – это упорный труд: «трудолюбивые приобретают богатство» (Прит. 11:15). Но это невозможно без Божией помощи: «И если какому человеку Бог дал богатство и имущество... то это дар Божий» (Екк. 5:18). Знание этого ориентирует молокан на большое трудолюбие, которое требует от них Бог, награждая за это приращением собственности.

Оплата наемного труда должна быть своевременной и справедливой: «Плата наемника, который будет работать у тебя, да не переночует у тебя, а отдавай ее тотчас» (Тов. 4:14); «Горе тому, кто... заставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его» (Иер. 22:13). Поэтому молокане старались не обижать сезонных работников, оплачивая их труд, деля с ними и кров, и продукты. Так, Г.М. Эшер писал, что работники-землепашцы, нанимаемые молоканами, очень преданы своим хозяевам, потому что те обращаются с ними как с братьями. «„Мы кормим своих рабочих говядиной, потому что то, что вкусно для нас, вкусно и для них“, – говорил иностранцу один из молоканских нанимателей» [19. С. 372].

Добившиеся честным путем богатства заслуживают уважения: «Заговорил богатый, – и все замолчали и превознесли речь его до облаков; заговорил бедный, и говорят: „это кто такой?“» (Сир. 13:28–29); «Богатство прибавляет много друзей, а бедный оставляется и другом своим» (Прит. 19:4). Поэтому зажиточность в молоканской среде считается нормой жизни.

Библия осуждает лишь страсть к наживе: «...берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имени (Лк. 12:15 – 21). «Никто не может служить двум господам... Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6:24). Молокане – ярые противники идолослужения, а Библия гласит, что «любостяжание... есть идолослужение» (Кол. 3:5). Поэтому они исповедуют принцип разумной достаточности.

Тем более Библия отвергает нечестные пути приобретения богатства: «Не надейтесь на грабительство и не тщеславьтесь хищением» (Пс. 61:11). Поэтому молокане считают, что свой достаток они должны обеспечить честным трудом.

Иисус также говорит, что богатство не гарантирует спасение: «...Трудно богатому войти в Царство Небесное... Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19:23–24); «Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе?» (Лк. 9:25). Молокане знают из Библии, что истинным богатством являются Божья благодать и добрая слава: «Не собирайте себе сокровищ на земле... но собирайте себе сокровища на небе... ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6:19–21). Поэтому молоканин должен богатеть не столько имуществом, сколько добрыми делами, обретая доброе имя среди людей.

Бедность саму по себе молокане не рассматривают как добродетель. Бедность по причине праздности и лени они осуждают, и сторонятся таких людей: «Кто возделывает землю свою, тот будет насыщаться хлебом, а кто подражает праздным, тот насытится нищетою» (Прит. 28:19); «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фесс. 3:10), – говорит апостол Павел. Осуждается ими бедность и по причине пьянства и сопутствующего ему образа жизни. У молокан существует строжайший запрет на употребление алкоголя как напитка, который затуманивает сознание и может довести до алкоголизма. Хотя в Библии нет запрета на употребление вина, молокане руководствуются теми фразами из Ветхого Завета, где пьянство осуждается как причина бедности: «...кто любит вино и тук, не разбогатеет» (Прит. 21:17); «...пьяница и пресыщающийся обеднеют, и сонливость оденет в рубище» (Прит. 23:20–21).

К деньгам у молокан отношение нейтральное. Грехом считается не использование денег и владение ими, а сребролюбие «корень всех зол есть сребролюбие» (1 Тим. 6:10).

А вот отношение к деньгам, даваемым в рост, в Библии неоднозначное. В Ветхом Завете запрещается брать процент с денег, одолженных представителям своего народа, но разрешается брать его с представителей других народов: «иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост...» (Втор. 23:19–20). Поэтому молокане считали, что можно брать умеренный процент за одолженные деньги, но только с представителей другой веры. Своим же единоверцам они их ссужали бескорыстно.

Идея аскетизма нетипична для Ветхого Завета, где считается, что человек лишь должен избегать крайностей: «...нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, дабы, пресытившись, я не отрекся Тебя и не сказал: „кто Господь?“, и чтобы, обеднев, не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе» (Прит. 30: 8–9). Но Новый Завет – основа христианства – буквально пронизан идеей аскетизма: «Не собирайте себе сокровищ на зем-

ле...» (Мф. 6:19); «...не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться.» (Мф. 6:25). Но поскольку для молокан важна вся Библия как неразрывное целое, стремление к аскетизму не приобрело в их среде доминирующего влияния.

Однако они всегда охотно помогали пострадавшим от разных бед, руководствуясь указаниями как Ветхого Завета: «Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его... чтоб он жил с тобою» (Лев. 25:35–36), так и Нового Завета: «Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело... на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу» (2 Кор. 9:8–11). Ф.В. Ливанов отмечает, что молокане сеют особые десятины для неимущих и собирают урожай с них коллективным трудом. Когда же собирают деньги на помощь бедным, каждый член общины кладет под скатерть, сколько может. Скатерть скрывает сумму пожертвования, чтобы никому не было стыдно за более скромное подношение [20].

Заключение

Таким образом, мы видим, что в книгах Библии – содержатся советы практически по всем пунктам хозяйственной этики, но для того чтобы их усвоить, принять к сердцу и строить на их основе свою хозяйственную деятельность, необходимо прекрасно знать Библию, что в дореволюционной России было возможно лишь для небольшой части грамотного населения. Все эти ценностные установки молоканства – трудолюбие, умеренность, честность, трезвость, верность обещаниям, здоровые отношения в семье – опирались на хорошее знание ими Библии. Поэтому в рамках этой секты и сформировалась хозяйственная этика как целостная совокупность правильных взглядов на правильное ведение хозяйства. Все это привлекало в течение всего XIX в. все новых и новых сторонников в ряды молоканства.

Но Библия – это руководство к действию для всех христиан. В наше время она является общедоступным первоисточником веры для всех христиан и ее хозяйственные этические императивы универсальны для всех верующих. Тем не менее на их основе исторически сформировались в рамках более рационального религиозного мышления западно-протестантская (в разных вариантах), баптистская и молоканская хозяйственные этики, а в рамках ортодоксального религиозного мышления – старообрядческая хозяйственная этика. В начале XX в., начиная с работ С.Н. Булгакова, был дан мощный толчок формированию православной хозяйственной этики, прерванный революцией, но вновь обозначившийся в постсоветские годы. Духовное возрождение России, возможность глубокого осмысления всех идей Библии, независимо от принадлежности человека к конкретной религиозной конфессии или группе, создает предпосылки и для новой хозяйственной этики с использованием накопленного опыта, в том числе и молоканского.

Литература

1. Гараджа В. Социология религии. 2007. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/gar/01.php (дата обращения: 23.12.2020).
2. Дюркейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М. : Дело : РАНХиГС, 2018. 732 с.

3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 808 с.
4. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М. : Прогресс : Культура, 1995. Т. 3. 491 с.
5. Иоанн (Шаховской) Сектантство в Православии и Православие в сектантстве. URL: <https://rbook.me/book/9212049/read/> (дата обращения: 23.12.2020).
6. Трёльч Э. Церковь и секта // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич М. : Аспект Пресс, 1996. URL: https://www.gumer.info/bogoslov/Buks/sekta/Article/trelch_sekt.php (дата обращения: 23.12.2020).
7. Буткевич Т.И. Русские секты и их толки. М. : Центрполиграф, 2018. 559 с.
8. Буянов Е.В. Трудовая деятельность духовных христиан-молокан в Амурской области во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 48. С. 36–41.
9. Коваль Т.Б. «Духовные христиане»: религиозное своеобразие и этика труда // Мир России. Социология. Этнология. 1993. № 1. С. 20–62.
10. Булгаков С. Православие и хозяйственная жизнь // Булгаков С. О Православии. М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2002. 528 с.
11. О самобытности экономической этики в России. URL: <http://acathist.ru/en/novosti/item/537-o-samobytnosti-ekonomicheskoy-etiki-v-rossii> (дата обращения: 23.12.2020).
12. Гончаров Я.И. О духовном христианстве. URL: <https://сdxm.рф/wp-content/uploads/2017/12/Весть-4-2017.pdf> (дата обращения: 23.12.2020).
13. Абрамова М.О., Сухушина Е.В., Рыкун А.Ю. Базовые элементы построения моделей воспроизводства маскулинности (опыт практического исследования) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 52. С. 184–192.
14. Абрамова М.О., Сухушина Е.В., Рыкун А.Ю. Воспроизводство маскулинности: семья как основной агент социализации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 41. С. 80–89.
15. Каблиц И. И. (Юзов И.) Русские диссиденты: староверы и духовные христиане. СПб., 1881. URL: <http://molokans.info/bibliography/books> (дата обращения: 23.12.2020).
16. Кобелькова И.В., Мартинчик А.Н., Кудрявцева К.В., Батулин А.К. Режим питания в сохранении здоровья работающего населения // Вопросы питания. 2017. Т. 86, № 5. С. 17–21.
17. Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека. URL: https://royallib.com/book/zombart_verner/burgua.html (дата обращения: 23.12.2020).
18. Костомаров Н.И. Воспоминания о молоканах. URL: http://az.lib.ru/k/kostomarov_n_i/text_1860_vosp_o_molokanah.shtml (дата обращения: 23.12.2020).
19. Эшер Г.М. Молоканы или христиане-спиритуалисты Восточной России // Вестник Европы. 1879. Кн. 9 (Сентябрь). С. 368–384.
20. Ливанов Ф.В. Молоканский поп // Раскольники и острожники: очерки и рассказы. СПб., 1872. Т. 5, кн. 9–10 (сентябрь–октябрь). URL: <http://molokanin.ru/old/f/m0210.html> (дата обращения: 23.12.2020).

Dmitry N. Emelyanov, Ryazan State Medical University (Ryazan, Russian Federation).

E-mail: emelyanov62@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 61. pp. 162–171.

DOI: 10.17223/1998863X/61/17

ECONOMIC ETHICS OF RUSSIAN SPIRITUAL CHRISTIANS–MOLOKANS IN THE LIGHT OF MODERN REALITIES

Keywords: subject of social life; sect; Protestantism in Russia; spiritual Christians; Molokans; economic ethics; labor ethics

The author examines the features of the economic ethics of Russian spiritual Christians–Molokans, analyzes the connection between people’s religious views and economic behavior. The novelty of the work consists in an attempt to systematize the elements of the Molokans’ economic ethics, to explain the reasons for their formation from a religious and sociological point of view in their relationship, to show that the analysis of their progressive experience is useful in the formation of a new economic ethics in modern Russia. The author lists the factors that led to the formation of the Molokan economic ethics based on biblical texts. Among these factors, he singles out: the lack of

asceticism, rejection of religious mysticism and faith in oneself, the combination of agricultural labor with other types of activity, the predominance of the personally free population, the rejection of equal land use, the high level of literacy of the Molokans, the deprivation of many civil rights, the equality of men and women in the family, the lack of a mandatory fasting schedule and a large number of holidays, migrant activity, the habit of high adaptability to changing living conditions. The author explains why the Bible was a practical guide for the economic activities of the Molokans, but did not become one for the Orthodox population. He argues that the books of the Bible contain advice on almost all elements of economic ethics, but in order to put them into the basis of economic activity it was necessary to know the Bible perfectly, in pre-revolutionary Russia it was possible only for a small part of the literate population. Therefore, it was within the framework of this sect in Russia that economic ethics was formed as an integral set of views on the correct management of the economy. The author concludes that since in our time the Bible is the publicly available primary source of faith for all Christians and its economic recommendations are universal for the entire believing population, Christian economic ethics, due to the common source of faith, can only be one, despite the many dogmatic differences and contradictions between Christian confessions and sects.

References

1. Garadzha, V. (2007) *Sotsiologiya religii* [Sociology of religion]. [Online] Available from: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/gar/01.php (Accessed: 28th December 2020).
2. Durkheim, E. (2018) *Elementarnye formy religioznoy zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii* [Elementary forms of religious life: the totemic system in Australia]. Translated from French. Moscow: Delo.
3. Weber, M. (1990) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Translated from German. Moscow: Progress.
4. Milyukov, P.N. (1995) *Ocherki po istorii russkoy kul'tury* [Essays on the history of Russian culture]. Vol. 3. Moscow: Progress, Kul'tura.
5. Shakhovskoy, I. (n.d.) *Sektantstvo v Pravoslavii i Pravoslavie v sektantstve* [Sectarianism in Orthodoxy and Orthodoxy in sectarianism] [Online] Available from: <https://rbook.me/book/9212049/read/> (Accessed: 28th December 2020).
6. Troeltsch, E.H. (1996) *Tserkov' i sekta / Religiya i obshchestvo. Khrestomatiya po sotsiologii religii* [Church and sect. Religion and Society. Reader on the sociology of religion]. Moscow: Aspekt Press. [Online] Available from: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/sekta/Article/trelch_sekt.php (Accessed: 28th December 2020).
7. Butkevich, T.I. (2018) *Russkie sekty i ikh tolki* [Russian sects and their varieties]. Moscow: Tsentrpoligraf.
8. Buyanov, E.V. (2010) *Trudovaya deyatel'nost' dukhovnykh khristian-molokan v Amurskoj oblasti vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov* [Labor activity of spiritual Christians-Molokans in the Amur region in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 48. pp. 36–41.
9. Koval, T.B. (1993) "Dukhovnye khristiane": religioznoe svoeobrazie i etika truda ["Spiritual Christians": Religious Identity and Work Ethics]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya – Universe of Russia*. 1. pp. 20–62.
10. Bulgakov, S. (2002) *O Pravoslavii* [About Orthodoxy]. Moscow: TERRA-Knizhnyy klub.
11. Acatist.ru. (2016) *O samobytnosti ekonomicheskoy etiki v Rossii* [On the originality of economic ethics in Russia]. [Online] Available from: <http://acathist.ru/en/novosti/item/537-o-samobytnosti-ekonomicheskoy-etiki-v-rossii> (Accessed: 28th December 2020).
12. Goncharov, Ya.I. (2017) *O dukhovnom khristianstve* [On Spiritual Christianity]. [Online] Available from: <https://sdkhm.rf/wp-content/uploads/2017/12/Vest-4-2017.pdf> (Accessed: 28th December 2020).
13. Abramova, M.O., Sukhushina, E.V. & Rykun, A.Yu. (2019) Basic Elements of Masculinity Reproduction Models (Practical Research Experience). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 52. pp. 184–192. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/52/17
14. Abramova, M.O., Sukhushina, E.V. & Rykun, A.Yu. (2018) Reproduction of masculinity: family as a pivotal agent of socialization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 41. pp. 80–89. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/41/10
15. Kabolic, I.I. (Yuzov, I.) (1881) *Russkie dissidenty: starovery i dukhovnye khristiane* [Russian dissidents: Old Believers and spiritual Christians]. St. Petersburg: [s.n.]. [Online] Available from: <http://molokans.info/bibliography/books> (Accessed: 28th December 2020).

-
16. Kobelkova, I.V., Martinchik, A.N., Kudryavtseva, K.V. & Baturin, A.K. (2017) Diet pattern and health of working people. *Voprosy pitaniya – Problems of Nutrition*. 86(5). pp. 17–21.
17. Sombart, V. (1994) *Burzhua: etyudy po istorii dukhovnogo razvitiya sovremennogo ekonomicheskogo cheloveka* [Bourgeois: studies on the history of the spiritual development of a modern economic person]. Translated from German. [Online] Available from: https://royallib.com/book/zombart_verner/burgua.html (Accessed: 28th December 2020).
18. Kostomarov, N.I. (1860) *Vospominaniya o molokanakh* [Memories of Molokans]. [Online] Available from: http://az.lib.ru/k/kostomarov_n_i/text_1860_vosp_o_molokanah.shtml (Accessed: 28th December 2020).
19. Ehsher, G.M. (1879) Molokany ili khristiane-spiritualisty vostochnoy Rossii [Molokans or Christian Spiritualists of Eastern Russia]. *Vestnik Evropy*. 9. pp. 368–384.
20. Livanov, F.V. (1872) *Raskol'niki i ostrozhniki: ocherki i rasskazy* [Dissenters and Gaol-Birds: essays and stories]. St. Petersburg: M. Khap. [Online] Available from: <http://molokanin.ru/old/f/m0210.html> (Accessed: 28th December 2020).